Весенний день был коротким, солнце висело на небе всего девять часов в день.

А теперь солнце наполовину скрылось за горизонтом, заливая землю своим послесвечением и окрашивая её в оранжево-красный цвет.

Снег на торговых дорогах наконец-то таял вслед за зимой, и некогда унылые дороги показывали немного жизни.

Естественно, это было только "немного", так как это был век, когда не было никакой безопасности в путешествиях. За исключением тех, кто вынужден покинуть город или странствующих торговцев, большинство граждан в конечном счете останутся в своих домах и никуда больше не пойдут на протяжении всей своей жизни.

Но в данный момент группа людей двигалась вперёд, по-видимому, в спешке, намереваясь найти место для отдыха до того, как солнце полностью сядет.

Их было около тридцати-не слишком много для группы, но почти все они ехали верхом на сильных горбатых животных или чокобо, но их тормозили три громоздких экипажа сзади.

Любой знающий мог бы сказать, что это дипломатический корпус, посланный королевской семьёй Валлы, поскольку их герб украшал этот экипаж.

Более того, люди, ехавшие верхом на чокобо и горбоносых за пределами экипажа, тоже не были обычным эскортом. Все они были одеты в элитную имперскую военную броню — не стандартную легкую кавалерийскую броню, а капитанскую броню, которая была классом выше, не говоря уже о том, что была одновременно легче и сильнее.

Помимо эскорта посланников, полностью закованные в броню рыцари, вероятно, также были демонстрацией силы.

Левое окошко центрального вагона открылось, открыв обветренное лицо, видевшее течение времени: его волосы, борода и усы были совершенно белыми.

— Сэр Монан. Где мы сейчас находимся?

Спросил старик.

- Лорд Бэзил. Мы только что достигли севера, на южном краю болот Сейры.

Рыцарь, ехавший верхом на чокобо, подошёл к экипажу и почтительно ответил:

— Болота Сейры…

Старик задумчиво посмотрел на него, возможно, вспоминая детали на карте, и только через полминуты нахмурился.

— Мы сможем сегодня добраться до Ланкастера?

— Мы могли бы, если поспешим ночью…

Сказал рыцарь верхом на чокобо, поколебавшись мгновение, прежде чем тихо предупредить.

— Но я не советую этого делать.

— А? И почему это так?

Спросил старик в ответ, приподняв бровь.

— Снег ещё будет долго не таять, а дорога всё ещё не в лучшем состоянии. Спешка будет означать несчастные случаи, такие как попадание экипажа в грязь и тому подобное, это будет большой тратой времени. Кроме того, наши лошади тоже нуждаются в отдыхе.

Монан ответил честно.

— Более того, люди в деревне, где мы недавно пополняли запасы, сообщили нам, что возле болот Сейры появились необычные звери… хотя за последние два дня их стало меньше, было бы лучше проявить благоразумие.

— Если это так, то не лучше ли было бы покинуть такое опасное место, как это?

С интересом спросил старик.

Монан гордо похлопал себя по груди.

— Любые потери, которые мы понесем, если поспешим в ночное время, намного превзойдут любые потери, которые мы можем понести днем. По сравнению с этим, не имеет значения, нападут ли звери на нас после того, как мы найдем хорошее место для лагеря.

В конце концов, любые рыцари, которые будут выбраны в качестве эскорта для посланников, означали, что их способности были признаны высшим командованием имперских вооруженных сил и прочным фундаментом такой гордости.

— Я понимаю…

Похоже также, что старик не был упрямым человеком — поразмыслив немного, он кивнул в знак согласия с предложением рыцаря.

…

…

…

С одобрения старика сопровождавшие его рыцари, включая Монана, казалось, вздохнули с облегчением. В отличие от старика, сидевшего в экипаже, они все были измучены погодой, и даже если с наступлением зимы погода становилась теплее, вечерние ветры все равно пронизывали их до костей. Бодрясь над этим всю ночь, было не до смеха.

Несмотря на то, что сами по себе они были джунглями, на окраинах болот Сейры действительно были плоские ландшафты. Довольно скоро экипажи нашли широкую ровную площадку, чтобы разбить лагерь.

Небо потемнело вскоре после того, как были подняты палатки. Луны — одна красная, другая серебристая — висели высоко в небе, но не слишком ярко освещали землю.

К счастью, в лагере разожгли костер, прогнав темноту и холод ночи для конвоя.

Старый Бэзил сидел у костра, разминая затекшее после целого дня пребывания в карете тело. Согреваясь у огня, он напомнил Монану, который варил бульон.

— Вам, следует отдохнуть после того, как вы устроитесь на ночную вахту. Почистите свои доспехи и одежду, чтобы выглядеть бодро, если сможете, так как завтра мы прибудем в Ланкастер. В конце концов, все здесь представители имперской армии.

— Никаких проблем, милорд. Эти ублюдки точно не станут насмехаться над нами.

Уверенно ответил Монан, помешивая в бульоне дикие травы.

— Я сам однажды был в Ланкастере с генералом Миньоланом. Их городская стража просто жалка — они даже не побьют имперских солдат срочной службы.

— Неужели?

Голос старика звучал скептически.

— Поверьте мне, Лорд Бэзил.

Сэр Монан проигнорировал его невежливость при этом скептическом взгляде и серьёзно настаивал.

Ланкастер, может быть, и пограничный город, но на самом деле он также находится в центре Севера, а это значит, что им не нужно беспокоиться о варварских племенах или бандитах. Их городская стража — это неженки, которые никогда не проливали кровь! С другой стороны, даже новобранцев имперской армии часто вытаскивают, чтобы уничтожить бандитов, что делает их более опытными и хорошо обученными, чем городская стража Ланкастера.

— Ну, а как насчет тебя?

Спросил старик, хотя было непонятно, разжигает ли он огонь или спрашивает небрежно.

— Честно говоря, они никогда не победят имперских рыцарей.

Усмехнулся Монан, снова постукивая себя по груди.

— Я не хвастаюсь, но я мог бы взять на себя сразу десять человек в Ланкастере, только рыцарь Джеральд из семьи Маккобли, ещё на что-то сгодится!

Это был не только Монан — другие сопровождающие рыцари, которые тоже прислушивались к разговору, выражали согласие.

В ответ старик утвердительно кивнул головой.

Таким образом, рыцари, которые должны были справиться с возмущением, могли бы завтра хорошо выступить в Ланкастере.

И когда это время придёт, всё, что ему нужно будет сделать, это насладиться зрелищем — если всё, что Ланкастер мог предложить, это отказаться, как утверждали рыцари, позволив им устроить большой шум.

Эта дипломатическая миссия вполне могла бы понравиться новому императору.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/36479/1095002